

7. *Багг-Левин, Э.* Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги / Э. Багг-Левин, Дж. Эмерсон. — М.: Полит. энцикл., 2017. — 271 с.

Bugg-Levine, A. Impact Investing: Transforming How We Make Money While Making a Difference / A. Bugg-Levine, J. Emerson. — Moscow : Polit. encycl., 2017. — 271 p.

8. *Заботин, С.* Социальные инвестиции в мире: предложение превышает спрос [Электронный ресурс] / С. Заботин // Социальные технологии бизнеса. — Режим доступа: <http://sbt-consult.by/archives/2808>. — Дата доступа: 18.10.2018.

Zabotin, S. Social investments in the world: supple exceeds demand [Electronic resource] / S. Zabotin // Social Business Technology. — Mode of access: <http://sbt-consult.by/archives/2808>. — Date of access: 18.10.2018.

9. Annual Impact Investor Survey [Electronic resource] // The GIIN. — Mode of access: https://thegiin.org/assets/2018_GIIN_Annual_Impact_Investor_Survey_webfile.pdf. — Date of access: 05.09.2018.

Статья поступила в редакцию 05.12.2018 г.

УДК 378.014(510+476)

N. Skriba
S. Skriba
BSEU (Minsk)

ACADEMIC VECTOR OF «SILK INTEGRATION» AS A PART OF RISK MANAGEMENT OF THE CHINESE PROJECT

While assessing the potential and strategically significant risk factors for the implementation of the «Belt and Road» Chinese project, the authors of the article update the task of forming and developing «academic corridors» as an indispensable condition for an effective risk management of integration processes and formulate the related priorities for the Belarusian higher education.

Keywords: *transregional model of development; Chinese innovation; integration mechanisms; transcontinental corridors; conditions and factors of risk formation; concept of systemic risk management; academic potential; priorities of the national education system; risk management policy.*

Н. Н. Скриба
кандидат экономических наук, доцент
С. И. Скриба
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕКТОР «ШЕЛКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ» КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА

Оценивая потенциальные возможности и стратегически значимые факторы риска реализации китайского проекта «пояса и пути», авторы статьи актуализируют задачу формирования и развития «академических коридоров» как необходимого условия эффективного управления риском интеграционных процессов, формулируют связанные с ней приоритеты для белорусской высшей школы.

Ключевые слова: *трансрегиональная модель развития; китайская инновация; механизмы интеграции; трансконтинентальные коридоры; условия и факторы рискообразования; концепция системного риск-менеджмента; академический потенциал; приоритеты национальной системы образования; политика управления риском.*

Широкое обсуждение на международных площадках разных уровней «шелкового наступления» Китая, а также практические шаги руководства Поднебесной в направлении укрепления международных позиций национальной экономики позволяют говорить об инициативе «пояса и пути» как о масштабном трансконтинентальном проекте, призванном стать мощным драйвером развития как самой КНР, так и множества стран Европы и Азии. По оценкам экспертов, совокупный экономический потенциал его участников в настоящее время формирует около 55 % мирового ВВП, порядка 70 % населения и 75 % разведанных энергоресурсов [1].

Возможности и перспективность реализации проекта обусловлены складывающимися в мире политическими тенденциями и становлением новых центров экономического развития, среди которых Китай устойчиво занимает лидирующие позиции. При этом стремление КНР вовлечь обширные территории и регионы в интеграционные процессы носит весьма прагматичный характер. Действовавшая последние десятилетия китайская экономическая модель, основанная на государственном инвестировании в инфраструктуру, исчерпала себя и требуется новый подход к обеспечению роста экономики, особенно западных регионов страны. В этой связи государство объективно заинтересовано в проектах, способных вывести китайские компании на внешние рынки и одновременно стимулировать внутреннее производство. Вместе с тем принципиальное значение для Китая имеет стратегическая направленность проекта и охват горизонтами его планирования достаточно длительного интервала времени.

Особенностью проекта «пояса и пути» является отсутствие территориальных и держательных границ. Китай стремится развивать интеграционные взаимодействия в разных сферах и на любых уровнях, в многосторонних и двусторонних форматах реализации. В то же время многомерная модель сотрудничества имеет определенные «несущие конструкции» — ряд направлений (коридоров), которые способны, по мнению китайской стороны, значительно укрепить потенциал геоэкономического пространства Евразии. Это в частности транспортно-логистический, энергетический, торговый, инвестиционный коридоры и направления научно-технического сотрудничества, аграрного освоения, туристического развития, безопасности и политического партнерства. В контексте изложенного китайский проект можно рассматривать, с одной стороны, в качестве проявления на практике новой модели взаимодействия со странами мира, в которой КНР отводит себе ведущую роль, а с другой стороны, как «китайскую инновацию» в построении трансрегиональной модели развития.

Практика реализации масштабных инновационных проектов, имеющих стратегическую направленность, свидетельствует о том, что это процесс длительный, затратный и многоэтапный. Более того, и на этапе проектирования, и на всех последующих этапах его жизненного цикла существенное влияние на ожидаемую результативность оказывают многочисленные факторы рискообразования, актуализация и взаимодействие которых могут значительно отклонить достигнутое состояние системы от заданных целевых ориентиров. Будучи по определению рискоемкой [2, с. 233], инновационная деятельность предполагает не только поиск адекватных ее содержанию направлений, способов и инструментов реализации, но и решение задачи выявления, содержательной оценки и постоянного мониторинга рисков составляющей. Тем более эффективный риск-менеджмент необходим в отношении инновации, предполагающей охват множества территорий и отраслей, включая инфраструктуру, энергоресурсы, финансы, науку, технику, коммерцию, культуру, туризм и пр. Широкий спектр интеграционных взаимодействий значительно усиливает неопределенность среды и усложняет динамику условий рискообразования, актуализируя задачу системного видения и управления риском.

Цель данной статьи — дать оценку стратегически значимым факторам риска реализации китайского проекта возрождения Великого Шелкового пути, определить место и задачи академической среды, в том числе белорусской высшей школы, в реализации политики управления риском предложенной китайской стороной модели.

Содержательно инициатива «Один пояс — один путь» представляет собой не что иное, как модель трансрегионального мегартнерства, взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития широкого спектра стран, объединенных в первую очередь общностью экономических интересов, а не территориальной близостью и наличием общих границ. Важнейшим стратегическим ориентиром данной модели является евразийское «сообщество безопасности», в котором взаимовыгодные и разносторонние экономические, политические, гуманитарные связи обеспечат положительную динамику как темпов, так и качества экономического роста стран-участниц. При этом формируемое в рамках заданных коридоров пространство «пояса и пути» не предполагает жесткого наднационального регулирования: взаимопроникновению национальных экономик будут способствовать такие социально-политические инструменты, как:

- соглашения о сотрудничестве между участниками проекта, реализуемые в двустороннем и многостороннем формате на разных уровнях управленческой иерархии стран-партнеров и в разных сферах развития отношений;
- потенциал региональных международных организаций, прежде всего Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), форматов «Трибуна китайско-арабского сотрудничества», ЕАЭС, БРИКС и пр.;
- публичные площадки и арены сотрудничества, реализуемые в формате международных форумов, фестивалей, ярмарок, других массовых мероприятий в регионах вдоль Шелкового пути и направленные на популяризацию идеи проекта.

В соответствии с видением китайской стороны все заинтересованные государства, международные организации и компании смогут не только участвовать в проекте, но и самостоятельно выбирать удобный формат взаимодействия. И для широкой международной аудитории предложенная модель весьма привлекательна — как охватом большой группы стран, так и гибкостью механизмов интеграции, открытостью и отсутствием жестких ограничительных рамок. Так, на стратегически тесное сотрудничество с Китаем в вопросах развития евразийской платформы для создания нового порядка в политической, экономической и культурной сферах многополярного мира, в том числе посредством реализации проекта «пояса и пути», сегодня ориентирована Россия. Проявляют интерес к проекту и в Европе, которая рассматривает охваченный китайской инициативой регион в качестве обширного рынка, а сам Китай — одним из наиболее крупных инвесторов и своего рода площадкой для углубления и расширения сфер своего проникновения в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. По тем же причинам крайне заинтересована в «шелковом сотрудничестве» Республика Беларусь. Если в результате осуществления проекта по территории республики пройдут важные транзитные пути, то будут развиваться транспорт, логистика, связь, гостиничный бизнес, придорожный сервис и по сути вся сфера услуг, которая сегодня относится к числу важнейших приоритетных источников формирования белорусского ВВП.

Тем не менее даже не выходя за пределы концепции селективного риск-менеджмента [3, с. 86] и ограничиваясь оценкой стартовых социально-политических условий, многие международные эксперты определяют присутствие широкого спектра стратегически значимых рискообразующих факторов, которые неизбежно сопровождают и, более того, ставят под сомнение практическую реализацию китайской модели сотрудничества.

Во-первых, сохраняет определенные сложности геополитическая ситуация вокруг самого инициатора проекта — Китая, который при большом количестве соседей и заявленном внешнеполитическом курсе на устранение напряженности в отношениях с ними до сего времени имеет территориальные споры с Вьетнамом, Индией, Мьянмой, Пакистаном, Россией, Таиландом, Японией, и время от времени эти проблемы обостряются.

Во-вторых, некоторые вопросы, даже у ближайших соседей, вызывает китайская модель государственного устройства, и это заметно снижает уровень политической поддержки страны в ее стремлении стать лидером Большой Восточной Азии [4, с. 9].

В-третьих, стратегически не проработана для стран-партнеров проекта проблема обеспечения паритетных условий взаимодействия. В этой связи все более отчетливым становится неоднозначное и прагматичное отношение к нему со стороны европейских, казахских, индийских, российских и некоторых других экспертов, определяющих экспансионистскую ресурсную, инвестиционную, внешнеторговую политику руководства КНР, действия которого мало сочетаются с национальными интересами других стран.

В-четвертых, нуждается в детальном обосновании ключевой вопрос проекта, связанный с формированием трансконтинентального транспортного коридора. Прежде всего, отсутствует международная согласованность и координация по проектам и маршрутам создания глобальной инфраструктуры Евразии. Не решены и другие важные организационные и экономические вопросы, в числе которых унификация и упрощение таможенных и страховых норм разных стран, обоснование механизма финансирования многосторонних транспортных проектов и пр.

В-пятых, не уделяется должного внимания оценке внутранспортных эффектов трансконтинентальных коридоров, которые будут и должны способствовать региональному социально-экономическому росту, мерам и механизмам стимулирования экономической активности в зонах влияния этих коридоров.

В-шестых, периодически усиливающаяся напряженность в регионе и внутри отдельных его стран не позволяет гарантировать на всех предполагаемых трассах «поояса и пути» политическую стабильность и правопорядок [5, с. 163].

Не менее существенный «вклад» в рисковую составляющую китайской модели вносит динамика мировой экономики последних лет. Исследуя дисбалансы внешних позиций и счетов текущих операций ряда стран, эксперты Международного валютного фонда указывают на асимметрию восстановления основных экономик и ужесточение условий внешнего финансирования для развивающихся рынков [6, с. 161]. Всемирная торговая организация к числу наиболее существенных глобальных рисков относит повышенную уязвимость экономик к мировым бизнес-циклам, срывам поставок сырья, инвестиционные риски и риски, связанные с неравенством распределения доходов в странах глобальной цепочки стоимости [6, с. 165]. При этом в ближайшей перспективе диспропорции могут сохраняться и даже усиливаться, что требует проведения общей коллективной политики управления риском для достижения позитивных результатов.

Выводы международных экспертов со всей очевидностью определяют в качестве основы разработки и реализации политики управления риском мегапроектов в концепцию системного риск-менеджмента. Она ориентирует на идеологию совместной заинтересованности и учет стратегически значимых факторов и условий рискообразования в их взаимосвязи и взаимодействии при одновременном охвате социально-политической, экономической, гуманитарной и прочих сфер жизнедеятельности мирового сообщества [3, с. 86]. В указанном контексте большинство аналитиков, исследующих политико-экономические проблемы и риски реализации китайского проекта, в той или иной форме в качестве существенного рискообразующего начала определяют колоссальный культурный разрыв между Китаем, государствами Западной и Восточной Европы, Центральной Азии, Россией.

Соседство не означает автоматического духовного сближения, тем более что в прошлом столетии политические разногласия двух крупных держав ограничили контакты целых поколений народов многих сегодня уже самостоятельных государств. Дополнительным «тормозом» на пути углубления отношений стран-партнеров становится культурно-языковой барьер. Его преодоление не произойдет в одночасье, но без развития тесного диалога в гуманитарной сфере движение всех стран, по территории которых пролягут «новые шелковые пути», в направлении дальнейшего углубления взаимного доверия, повышения открытости и готовности к долгосрочному межконтинентальному экономическому сотрудничеству будет долгим и далеко не всегда продуктивным.

Значительному снижению потенциала риска, аккумулируемого гуманитарной сферой, будет способствовать поступательное формирование трансрегионального академического пространства, общей научной и образовательной среды, для которой стратегическим приоритетом развития станет мониторинг и эффективное решение комплекса региональных и глобальных проблем. В условиях открытой экономики инновационного типа, которую в качестве несущей конструкции стремится выстроить в ходе реализации проекта «пояса и пути» Китай, именно академическая среда способна системно соединить в себе познавательную, научно-техническую, коммуникативную, социально-культурную функции, всесторонне и логически последовательно вписывая их в «шелковую интеграцию».

Рассматривая через призму системного риск-менеджмента идею практического воплощения «образовательных коридоров» в проекте возрождения Великого Шелкового пути, следует обозначить как минимум три принципиально важных управленческих эффекта.

С одной стороны, все страны-участницы получают дополнительные возможности для развития и укрепления позиций национальных систем образования на мировом рынке образовательных услуг. Посредством актуализации и углубления многообразных форм и направлений международного академического сотрудничества (образовательных и исследовательских программ и проектов, академических обменов, организации совместных структур и пр.) национальная академическая среда каждого участника проекта ускорит собственную модернизацию и адаптацию к глобальным процессам, что в стратегически обозримой перспективе будет способствовать повышению ее конкурентоспособности.

С другой стороны, становясь более понятным для партнеров и потребителей предлагаемых услуг, объединенное академическое сообщество стран-участниц проекта будет последовательно продвигаться в направлении решения стратегических целей и тактических задач по гармонизации образовательного процесса, обогащению его передовыми методиками и технологиями обучения (при условии сохранения академических традиций и самоидентичности национальной системы образования). Как следствие, повысится качество подготовки специалистов и проведения научных исследований, усилится ориентация этих процессов на нужды и проблемы трансрегиональных взаимодействий.

В итоге объединенный академический потенциал стран-участниц «пояса и пути» внесет весомый вклад в обеспечение жизнеспособности и поступательное комплексное развитие китайского проекта как такового, в диалектическом единстве всех его аспектов и направлений (коридоров): транспортно-логистического, торгового, инвестиционного, гуманитарного и других. В частности, усилиями высшей школы, интегрированной в единое образовательное пространство, могут быть обоснованы научно-методическая платформа, механизмы и способы практической реализации широкого круга предоставляемых участниками взаимодействий, оценена их результативность, подготовлены необходимые для этого специалисты и пр.

Оценивая с учетом изложенного стратегию поведения национальной образовательной системы Китая, следует заметить: уже сегодня ее приоритеты лежат в плоскости активизации международного сотрудничества в тех отраслях знания и с теми академическими структурами, которые будут способствовать развитию всех «несущих конструкций» проекта «пояса и пути» и содержать элементы инновационности как гарантию его долгосрочного развития. Опираясь на целенаправленную государственную политику при постоянно растущих размерах финансирования, система образования КНР ориентирована на поиск партнеров, готовых к предметному взаимовыгодному диалогу в решении широкого спектра экономических задач. Страна поставила и во многом уже смогла решить задачу создания эффективной и качественной системы образования, базирующейся на многовековой и многонациональной культуре. И сегодня эта система образования нацелена на реальную поддержку экономической экспансии КНР на внешних рынках. На этом строится и тактика поведения высшей школы: заимствуя чужой опыт, органично приспосабливая его к своим условиям и на этой основе успешно двигать вперед собственное развитие и укреплять международные позиции Китая.

Принимая во внимание возросший потенциал и расширение масштабов международной деятельности китайской системы образования, готовность высшей школы Беларуси к реализации белорусско-китайских академических взаимосвязей в контексте осуществления проекта возрождения Великого Шелкового пути не может быть признана удовлетворительной. Если стратегия на развитие полномасштабного взаимовыгодного академического партнерства, ориентированного на долгосрочную перспективу, уже получила официальный статус и приобрела общие очертания, то практические вопросы тактического характера, во многом определяющие результативность взаимоотношений, остаются открытыми и глубоко не проработанными. В этой связи концептуально могут быть предложены следующие актуальные к рассмотрению задачи:

- разработка научно-методического обеспечения участия высшей школы Беларуси в проекте «пояса и пути» (на основе глубокого осмысления опыта ведущих вузов республики, НИИ Академии наук Беларуси по реализации международного сотрудничества, в том числе отношений с академическими и бизнес-структурами КНР) и его постоянное последующее поддержание в актуальном состоянии;

- обоснование на созданном научном фундаменте последовательной государственной и ведомственной политики, ориентированной на повышение узнаваемости, репутации и интереса к белорусской системе образования со стороны Китая и других участников проекта, а также форм взаимодействия профильных вузов с соответствующими министерствами и ведомствами по ключевым направлениям проекта;

- проработка всех возможных механизмов финансирования реализации разнообразных направлений академического сотрудничества, в том числе иницилируемых белорусской стороной, включая негосударственные источники, оценка целесообразности и экономической эффективности их задействования;

- активизация интереса партнеров по проекту, прежде всего Китая, к подготовке/переподготовке (повышению квалификации) в белорусских вузах квалифицированных специалистов для зарубежных стран, которые будут востребованы по мере практического освоения целевых ориентиров «пояса и пути»;

- расширение перспектив карьерного роста на белорусском рынке лучших иностранных выпускников вузов путем их трудоустройства в структурах, задействованных в реализации проекта «пояса и пути».

Практически выстраивая тактику своего поведения, важно понимать: именно на просторах целенаправленно регулируемого образовательного пространства создается благоприятная почва для накопления интеллектуального капитала, который сегодня относится к новым, более сложным формам капитала, обладающим большим потенциалом социально-экономической активности, и в этом качестве способен задать нужный для реализации национальных интересов вектор и уровень многостороннему международному диалогу.

Источники

1. What can the New Silk Road do for global trade? [Electronic resource] // World Economic Forum. — Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2015/09/what-can-the-new-silk-road-do-for-global-trade/>. — Date of access: 04.06.2016.

2. Скриба, Н. Н. Инновационный риск как фактор и объект антикризисного управления / Н. Н. Скриба // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2009 г. : в. 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2009. — Т. 2. — С. 233–234.

Skriba, N. N. Innovation risk as a factor and object of crisis management / N. N. Skriba // Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability : materials of the II Intern. sci. and practical conf., Minsk, 19–20 May 2009 : in 2 vol. / Belarus State Econ. Univ. — Minsk, 2009. — Vol. 2. — P. 233–234.

3. *Скриба, Н. Н.* Системное управление риском: теория, методология, приоритеты реализации в торговом бизнесе : монография / Н. Н. Скриба. — Минск : БГЭУ, 2010. — 314 с.

Skriba, N. N. System risk management: theory, methodology, implementation priorities in the trading business : monograph / N. N. Skriba. — Minsk : BSEU, 2010. — 314 p.

4. *Севастьянов, С. В.* Интеграционные проекты Китая в АТР и Евразии / С. В. Севастьянов // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2016. — Т. 60, № 4. — С. 5–12.

Sevastianov, S. V. Integration projects of China in the Asia-Pacific Region and Eurasia / S. V. Sevastianov // Global economy and intern. relations. — 2016. — Vol. 60, № 4. — P. 5–12.

5. *Клименко, А. Ф.* Саммит Шанхайской организации сотрудничества 2016 г. и задачи организации по обеспечению безопасности ее интеграционных планов / А. Ф. Клименко, Ю. В. Морозов // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 10. — С. 162–174.

Klimenko, A. F. 2016 Summit of Shanghai Cooperation Organization and the organization's task to ensure the security of its integration plans / A. F. Klimenko, Yu. V. Morozov // Nat. Interests: Priorities and Security. — 2016. — № 10. — P. 162–174.

6. *Головин, А. О.* Глобальные цепочки стоимости: риски и результаты / А. О. Головин, Г. Л. Толкаченко // Финансы и кредит. — 2017. — № 23. — С. 160–169.

Golovin, A. O. Global value chains: risks and results / A. O. Golovin, G. L. Tolkachenko // Finances and Credit. — 2017. — № 23. — P. 160–169.

Статья поступила в редакцию 10.01.2019 г.

УДК 338.262.4

N. Smolskaya

BSEU (Minsk)

R. Mikhalevich

Bel NIC «Ecology» (Minsk)

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE SYSTEM OF WASTE MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article presents theoretical and methodological aspects and regulatory legal materials regulating mechanisms in the field of waste management; analyzes the dynamics of the level of education, use and disposal of solid municipal waste in domestic and foreign practice; investigated the problems, identified priority areas and justified prospects for improving the waste management system in the Republic of Belarus.

Keywords: *production waste; consumption waste; municipal solid waste (MSW); secondary material resources (WMP); separate collection of MSW; the level of formation and utilization of MSW; recycling; composting and incineration of MSW; the management mechanism in the field of waste management.*

Н. А. Смольская

кандидат экономических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

Р. В. Михалевич

Бел НИЦ «Экология» (Минск)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье изложены теоретико-методические аспекты и нормативные правовые материалы, регламентирующие механизмы в области обращения с отходами; проанализирована динамика